

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В СИСТЕМАХ УРБАНОНИМОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Ключевые слова: русская топонимия, географический термин, урбаноним, городская топонимия, региональная топонимия, историческая ономастика.

В статье анализируется употребление географических терминов в системах урбанонимов русских провинциальных городов. Отмечены причины изменения географических терминов, приведены примеры параллельного употребления разных географических терминов для одного и того же объекта, прослежена эволюция употребления географических терминов в малых и крупных городах Ярославской области с конца XVIII в. по настоящее время.

Одним из актуальных направлений исследования систем урбанонимов является изучение особенностей функционирования в их составе географических терминов. Несмотря на то, что данные вопросы уже становились предметом анализа отечественных топонимистов [см., например: Мурзаев; Широков; Забелин], все еще остались не до конца разработанными такие направления исследования, как функционирование географических терминов в населенных пунктах различного типа, причины смены статуса именуемого объекта, современные тенденции употребления. Перечисленные вопросы рассмотрим на примере систем урбанонимов городов Ярославской области: Рыбинска и Ярославля, а также Данилова, Любима, Мологи, Мышкина, Петровска, Пошехонья, Тутаева (Романово-Борисоглебска), Ростова и Углича, привлекая для сравнения данные об урбанонимических системах Костромы и ряда других российских городов.

Нынешняя система географических терминов, используемых при создании официальных городских названий, сформировалась в дореволюционную эпоху в течение XVIII–XIX вв.

Анализ карт и географических описаний городов Ярославской области конца XVIII — начала XIX в. показывает, что при наименовании большинства объектов использовались термины *улица* и *набережная* (для линейных объектов) и *площадь* (для точечных объектов). В «Топографическом описании Ярославской губернии» (1803 г.) мы встречаем следующее описание Ростова: «По плану назначено: <...> для продажи и привоза материалов и продуктов восемь малых площадей; двадцать восемь улиц <...>, да две набережных» [Ярославская губерния..., 98]. Подобную же картину наблюдаем и при описании других городов: Мологи — «Улиц положено по конфирмованному плану — 24» [Там же, 149]; Рыбинска — «Улиц, положенных по конфирмованному плану, — пятнадцать; из них три набережные» [Там же, 121]; Ярославля — «Улиц, положенных по конфирмованному плану, — 86, а именно: первые четыре — две Волгские и две Которостные набережные» [Там же, 60] и др.

Как видим, набор географических терминов был одинаков как в давно существующих городах (Ростов и Ярославль), так и в лишь недавно утвержденных в этом статусе (Молога, Рыбинск). Термин *набережная*, встретившийся при описании Рыбинска и Ярославля, очевидно, не идентифицировался в качестве самостоятельного термина и рассматривался как обозначение одной из разновидностей улиц.

Указывая на расположение городских объектов Ярославля, авторы «Топографического описания Ярославской губернии» используют три географических термина *улица*, *набережная* и *площадь*. Аналогичную картину можно наблюдать на реконструированном И. А. Тихомировым плане города XVIII в. и на плане Ярославля 1846 г., гравированном со съемки военно-топографического депо, которые воспроизведены в Приложении к сборнику «История губернского города Ярославля» [см.: История губернского города...], а также на других картах и планах, помещенных в этом сборнике в качестве иллюстраций к историческим описаниям города [Там же, 148, 149]. Однако некоторые другие источники [см., например: Ярославль] указывают на употребление в конце XVIII в. также географических терминов *пролом*, *спуск*, *переулок*. Возможно, перечисленные термины входили в состав неофициальных названий, не попавших в официальные исторические описания, планы и карты города.

К концу XIX — началу XX в. перечень географических терминов, употребляемых в составе официальных названий, расширился. Помимо терминов *улица*, *набережная* и *площадь* стали использоваться также *бульвар*, *вал*, *линия*, *переулок*, *проезд*, *пролом*, *тракт*, *спуск*.

Употребление географических терминов в городах губернии помогает проследить книга «Планы и краткие очерки городов Ярославской губернии» [см.:

Планы...]. Весь набор перечисленных выше терминов, за исключением термина *тракт*, зафиксирован лишь в системе урбанонимов Ярославля. В остальных городах губернии использовались лишь *улица*, *площадь*, *набережная*, *переулок*, *проезд*, при этом последние три термина встречались не повсеместно. Термин *тракт* в пределах городской черты отмечен только для урбанонимов Рыбинска. Активное употребление термина *переулок*, помимо Рыбинска и Ярославля, отмечено также в Мологе, где он встречается у 18 объектов (*Кузнецкий переулок*, *Волгский переулок*, *Соленый переулок* и т. п.). Интересно, что в этом городе все линейные объекты, параллельные рекам Волга и Молога, обозначались термином *улица*, а перпендикулярные им — термином *переулок*. Помимо Мологи, Рыбинска и Ярославля, термин *переулок* отмечен лишь в Данилове (*Вознесенский переулок*). Остальные географические термины встречались еще реже: *вал* зафиксирован лишь в двух городах: *Земляной вал* (Данилов) и *Городской вал* (Ярославль); *набережная* — в четырех: *Волгская набережная* (Мышкин), *Волжская набережная* (Рыбинск, Углич, Ярославль), *Которосльская набережная* (Ярославль), *Черемховская набережная* (Рыбинск); *бульвар* — только в Ярославле: *Казанский бульвар* и *Некрасовский бульвар*. Заметим, что, хотя в системе урбанонимов Рыбинска официально статус *бульвара* не был присвоен ни одному городскому объекту, этот термин, по-видимому, употреблялся неофициально (*Городской бульвар*). В 1908 г. он послужил основой для создания урбанонима *Бульварная улица*.

Аналогичную картину мы наблюдаем и в системе урбанонимов Костромы, где активно использовались термины *улица* (*Благовещенская улица*, *Борисоглебская улица* и др.), *переулок* (*Безымянный переулок*, *Вознесенский переулок*, *Воскресенский переулок*, *Гимназический переулок*, *Жоховский переулок*, *Кадьевский переулок*, *Кобылинский переулок*, *Козьмодемьянский переулок*, *Мало-Спасский переулок*, *Никольский переулок*, *Рукавишников переулок*, *Стефано-Сурожский переулок*) и *площадь* (*Воскресенская площадь*, *Екатеринославская площадь*, *Павловская площадь*, *Сусанинская площадь*).

Анализ дореволюционных карт и описаний показывает, что для обозначения одного и того же географического объекта параллельно могли употребляться два различных географических термина. В качестве вариативных выступали термины: *спуск* и *переулок*: *Пятницкий спуск* / *Пятницкий переулок* (Ярославль); *переулок* и *улица*: *Подосеновская улица* / *Подосеновский переулок* (Ярославль), *Малая Преображенская улица* / *Малый Преображенский переулок* (Рыбинск). В последнем случае вариативное определение статуса объекта сохранилось при его переименовании в начале XX в. во *Фроловскую улицу*, иногда именовавшуюся *Фроловским переулком*. В системе урбанонимов Костромы у некоторых объектов также отмечены случаи колебания в употреблении терминов: *Всехсвятская улица* / *Всехсвятский переулок* и *Царевская улица* / *Царевский переулок*.

После 1917 г. система географических терминов, использовавшихся для создания урбанонимов, практически не изменилась. В некоторых городах области

при создании новых названий стали использоваться термины *проспект* и *шоссе*. Употребление термина *проспект* впервые зафиксировано нами в Рыбинска при переименованиях 1918 г.: *Крестовая улица* > *проспект Ленина*. В Ярославле он появился лишь в 1934 г.: *Городской вал* > *проспект Шмидта*. Употребление данного термина характерно, по-видимому, для крупных городов, в малых же городах области он используется очень редко. Например, в системах урбанонимов Любима, Переславля и Ростова он не встречается совсем, а в системе урбанонимов Тутаева — только у одного объекта (*проспект 50-летия Победы*). Термин *шоссе* в черте города впервые отмечен в 1920-е гг. в Ярославле (*Веткинское шоссе*), хотя, возможно, он мог использоваться и ранее для обозначения объектов, находящихся за пределами городской черты.

В системе урбанонимов Костромы термины *проспект* и *шоссе* также стали использоваться лишь в советское время. Термин *проспект* здесь впервые отмечен в 1930-е гг. (*Рабочий проспект*), а особенно активно стал использоваться в 1950–1960-е гг.: *проспект Сталина* (1952) > *проспект Мира* (1961), *проспект Текстильщиков* (1954), *Речной проспект* (1960-е гг.). Термин *шоссе* отмечен для урбанонимов в 1930-е и 1950-е гг.: *Васильевское шоссе* (1930-е гг.), *Некрасовское шоссе* и *Кинешемское шоссе* (1957); термин *бульвар* — лишь в 1979 г. (*Петровский бульвар*).

В советское время в малых городах области активнее стали использоваться термины *переулок*, *набережная* и *площадь*. Например, в Любиме до революции употреблялся лишь термин *улица*, в советское же время появились термины *переулок* (*Октябрьский переулок*, *Вологодский переулок*, *Торговый переулок*), *набережная* (*набережная р. Обноры*, *набережная р. Учи*) и *площадь* (*Советская площадь*). Аналогичная картина наблюдается и в других малых городах области.

В Ярославле в советское время произошла утрата географических терминов *пролом*: *Рогоженский пролом* (XVIII в.) → *Веревочный пролом* (2-я половина XIX в.) → *Революционный проезд* (1948); *Масляный пролом* (XVIII в.) → *Крестыанский проезд* (1948) — и *линия*: *Большая линия* (XIX в.) → *линия Социализма* (1918) → *Комсомольская улица* (1933). Термин *линия* вновь появился в системе урбанонимов Ярославля в феврале 1958 г., когда в черту города вошел поселок 2-е Брагино, имевший деление на линии. Термин *спуск* исчез в двух случаях: *Спасский спуск* (*ввоз*) (XIX в.) → *улица Подзеленье* (1927), *Семеновский спуск* (XVIII в.) → *Красный съезд* (1924); в двух других при переименованиях советского и постсоветского времени он был сохранен: *Пятницкий спуск* (до 1927 г.) → *Матросский спуск* (1927–1997) → *Пятницкий спуск* (1997); *Волчий спуск* (конец XIX в.) → *Волжский спуск* (1957).

В топонимической системе Рыбинска в течение советского периода по-прежнему использовался термин *тракт* (*Ярославский тракт*), который в конце 1990-х гг. был активизирован при создании новых городских названий: *Арефинский*

тракт, Каменниковский тракт, Переборский тракт. В Ростове данный термин в советское время отмечен у одного урбанонима (*Угличский тракт*).

Если до революции при переименовании объекта географический термин обычно сохранялся, то в советское и постсоветское время он нередко изменялся. Смена географического термина могла происходить при включении в черту города территорий пригородных поселков, деревень, сел. Например, в марте 1976 г. при присоединении к Ярославлю территории Кармановского поселка был изменен статус большинства поселковых улиц: *1-й проезд Кармановского поселка* → *Весенняя улица*, *2-й проезд Кармановского поселка* → *Сторожевая улица* и т. д.

Изменением статуса объекта могло сопровождаться его разделение на несколько частей, выделение из состава какого-либо другого объекта или присоединение к границам уже существующего объекта новых территорий. Например, в Ярославле в феврале 1976 г. *Угличское шоссе* от улицы Володарского до улицы Чкалова было переименовано в *Угличскую улицу*. В том же Ярославле в феврале 1957 г. часть *Тутаевского шоссе* была переименована в *Большую Норскую улицу*, а в июле 1965 г. другая часть этого шоссе была переименована в *улицу Гражданскую*, которая позднее, в октябре 1967 г., вместе с еще одним участком шоссе получила название *проспект Октября*. Наконец, в октябре 1967 г. *Большая Московская улица* и часть *Московского шоссе* были преобразованы в *Московский проспект*.

Интересны случаи смены географических терминов, не связанные с преобразованием объектов. Так, в Рыбинске в 1918 г. центральная *Крестовая улица* стала носить название *проспект Ленина*. Никаких внешних причин для подобного изменения статуса объекта не было, а сам он не отличался от других улиц ни длиной, ни шириной. Очевидно, в этом случае преобразование обусловлено исключительно идеологическими причинами. В топонимических системах Рыбинска и Ярославля нами отмечены и другие примеры подобных изменений: в феврале 1972 г. в Ярославле *улица Толбухина* была переименована в *проспект Толбухина* в связи с открытием на ее территории памятника полководцу, а *Ленинградское шоссе* было переименовано в *Ленинградский проспект*, чем подчеркивалось его значение в формировании Северного жилого района. В августе 1977 г. в связи со столетием со дня рождения Ф. Э. Дзержинского *улица Дзержинского* была преобразована в *проспект Дзержинского*. В Рыбинске в декабре 1977 г. *Судовая улица* была переименована в *бульвар 200-летия Рыбинска*, а в апреле 1985 г. *Окружная улица* — в *бульвар 40-летия Победы* (ныне — *бульвар Победы*).

В заключение остановимся на современной практике употребления географических терминов. Опыт работы автора в топонимических комиссиях Ярославля и Рыбинска показывает, что в настоящее время в качестве основного географического термина для новых объектов используется термин *улица*. При создании новых названий членами комиссий обычно другие варианты не предлагаются и не обсуждаются. Все остальные географические термины употребляются

крайне редко и используются лишь в тех случаях, когда создаются так называемые топонимические блоки (кусты) — несколько объектов с одинаковой мотивирующей основой, но разным административным статусом. Например, в 1999 г. на карте Ярославля одновременно появились *Боровая улица* и *1-й, 2-й, 3-й и 4-й Боровые переулки*, в 2000 г. — *Сабанеевская улица* и *1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й Сабанеевские переулки*, а также *Хуторская улица* и *1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Хуторские переулки*, позднее, в 2001 г., — *Малая Хуторская улица*. Отмеченная особенность использования термина *переулок* характерна лишь для системы урбанонимов Ярославля, поскольку в проанализированных нами системах названий Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Рыбинска, Тулы и ряда других городов в 1990–2000-е гг. эта тенденция не действовала. В перечисленных городах термины *переулок* и *проезд* использовались и для наименования объектов, не входящих в топонимические кусты: *Бахчисарайский переулок* (Пермь), *Солнечный переулок* (Тула), *Северный проезд* (Москва) и др.

Сопоставительный анализ употребления географических терминов в системах урбанонимов разных городов несомненно необходимо продолжать. Особенно перспективным нам кажется изучение экстралингвистических причин изменения географических терминов.

История губернского города Ярославля / сост. А. М. Рутман. Ярославль : Изд-во Александра Рутмана, 2006. 520 с.

Забелин Н. Ю. Переулок, площадь, бульвар... — улицы // Рус. речь. 2007. № 2. С. 98–100.

Мурзаев Э. М. Географические термины в топонимии Москвы // Географические названия в Москве. М. : Мысль, 1985. С. 47–59.

Планы и краткие очерки городов Ярославской губернии. Ярославль, 1909.

Широков А. Г. Русская урбанонимия в диахроническом освещении : апеллятивно-онимические комплексы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

Ярославль : историко-топонимический справочник / под ред. А. Ю. Данилова, Н. С. Землянской. Ярославль, 2006. 208 с.

Ярославская губерния в начале XIX века : материалы историко-статических описаний / ред.-сост. Я. Е. Смирнов. Ярославль, 2008. 304 с.

Рукопись поступила в редакцию 28.09.2009 г.